

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Шаров Алексей Сергеевич

Адъюнкт, Академия управления МВД России
alex02sh@rambler.ru

DEVELOPMENT OF ALGORITHMS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF A TERRITORIAL BODY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION, TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL SPECIFICS

A. Sharov

Summary. The article examines the problem of inefficiency of unified criteria for evaluating law enforcement activities in Russia. It is proved that the mechanical application of general indicators that do not take into account socio-economic, demographic and other regional characteristics leads to a distortion of the real picture of the state of law and order and does not reflect the level of latent crime. The aim of the work is to develop and substantiate methodological approaches to the creation of adaptive assessment algorithms capable of integrating the specifics of a particular territory. The research is based on an integrated approach combining quantitative and qualitative methods. The analysis of official criminal and administrative statistics, as well as socio-economic data on a number of subjects of the Russian Federation is carried out. Mathematical and statistical methods, including multifactorial, regression and cluster analysis, supplemented by expert assessments, were used to identify the interrelationships and the degree of influence of various factors on the dynamics and structure of crime. The analysis revealed that the increase in reported crimes does not always correlate with a real improvement in the operational situation and may be accompanied by an increase in their latency. It has been established that regions form stable clusters where the structure of crime (for example, the predominance of property or street offenses) is closely related to the level of urbanization, the state of the economy and seasonal factors, and not only with the activity of the police. It is concluded that there is a need to move from formal indicators to a flexible assessment system based on adaptive algorithms. Such a system should integrate statistical data with a qualitative analysis of the regional context and take into account latent crime rates, which will allow for a more objective assessment of the effectiveness of the work of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs and improve the quality of management decisions.

Keywords: effectiveness assessment, law enforcement, regional features, evaluation algorithms, latent crime.

Аннотация. В статье рассматривается проблема неэффективности унифицированных критериев оценки правоохранительной деятельности в России. Обосновывается, что механическое применение общих показателей, не учитывающих социально-экономические, демографические и иные региональные особенности, приводит к искажению реальной картины состояния правопорядка и не отражает уровень латентной преступности. Цель работы — разработка и обоснование методологических подходов к созданию адаптивных алгоритмов оценки, способных интегрировать специфику конкретной территории. Исследование основано на комплексном подходе, сочетающем количественные и качественные методы. Проведен анализ официальной уголовной и административной статистики, а также социально-экономических данных по ряду субъектов РФ. Для выявления взаимосвязей и степени влияния различных факторов на динамику и структуру преступности применялись математико-статистические методы, включая многофакторный, регрессионный и кластерный анализ, дополненные экспертными оценками. В результате анализа выявлено, что рост зарегистрированных преступлений не всегда коррелирует с реальным улучшением оперативной обстановки и может сопровождаться увеличением уровня их латентности. Установлено, что регионы формируют устойчивые кластеры, где структура преступности (например, преобладание имущественных или уличных правонарушений) тесно связана с уровнем урбанизации, состоянием экономики и сезонными факторами, а не только с активностью полиции. Сделан вывод о необходимости перехода от формальных показателей к гибкой системе оценки, основанной на адаптивных алгоритмах. Такая система должна интегрировать статистические данные с качественным анализом регионального контекста и учитывать показатели латентной преступности, что позволит более объективно оценивать эффективность работы территориальных органов МВД и повысить качество управленческих решений.

Ключевые слова: оценка эффективности, правоохранительная деятельность, региональные особенности, алгоритмы оценки, латентная преступность.

Введение

Перспективное развитие системы оценки эффективности правоохранительной деятельности в современных условиях требует комплексного подхода к анализу внутренних и внешних факторов, влияющих на оперативность и результативность работы полиции [12, с. 5]. Особенно актуальным становится вопрос корректной систематизации статистической информации, которая служит базой для формирования критериев и показателей эффективности, а также последующей интерпретации и развития алгоритмического инструментария. Практическая деятельность органов внутренних дел опирается на постоянно меняющиеся условия, связанные с демографическими, экономическими и социокультурными реалиями, что порождает необходимость адаптации методик оценки к локальным особенностям [7, с. 34]. Формирование алгоритмов, учитывающих специфику региона, тем самым становится важным шагом к усовершенствованию системы полицейского управления и более обоснованной расстановке сил в правоохранительных структурах. Однако применение общих показателей нередко искажает реальную картину оперативно-розыскной работы и не всегда отражает действительное состояние правопорядка и безопасность общества, так как в ряде субъектов Российской Федерации влияние демографических факторов или социально-экономических проблем может быть значительно более серьёзным, чем в других. И потому возникает потребность в системном изучении факторов влияния и в совершенствовании аналитического аппарата, адаптированного под специфику каждой территории. В совокупности, такая гибкая модель оценки обеспечивает более точное распределение ресурсов, а также повышает уровень доверия граждан к органам правопорядка и эффективность принимаемых управленческих решений.

При всём этом аналитические инструменты, позволяющие оценивать правоохранительную деятельность, должны не только учитывать количественные показатели, но и фиксировать качественные изменения в структуре преступности во взаимосвязи с социальными, политическими и экономическими параметрами [3, с. 35]. Сложность заключается в том, что существенная часть правонарушений может не находить отражения в формальной статистике, требуя более тонкого подхода, опирающегося на междисциплинарные методы. Правильная интерпретация системных факторов, сказывающихся на динамике преступлений, важна для выявления потенциальных рисков и упреждающих мер, что будет способствовать консолидации усилий различных ведомств, вовлечённых в процесс обеспечения безопасности населения. Такой подход становится возможным при условии, что в работу включаются эксперты из смежных областей, а сам процесс анализа и алгоритмизации результатов строится на принципах открытости и доступ-

ности данных, стимулируя и общественный контроль, и ответственность профессионального сообщества. Только при этом условии можно говорить о действительно результативных мерах, направленных одновременно на предупреждение и раскрытие преступлений, а также минимизацию социальных издержек и укрепление правопорядка.

Материалы и методы исследования

Исследование опиралось на широкий спектр данных, включая материалы уголовной и административной статистики, влияние демографических, географических и социально-экономических факторов в разных регионах, а также отчёты о работе органов внутренних дел, составленные с учётом специфики конкретной территории [1]. Для обеспечения объективности анализа был применён принцип сопоставления результатов статистической выборки с аналогичными данными из других субъектов РФ; при этом учитывались как официальные сводки, так и итоги независимых исследований, что позволило расширить диапазон и глубину оценочных показателей. Важной составляющей явилось детальное изучение методологических основ сравнительного анализа, обеспеченное применением современных средств компьютерной обработки информации, в том числе программных комплексов, предназначенных для обнаружения трендов и закономерностей в многомерных массивах [15, с. 507]. Такой подход способствовал получению более репрезентативной выборки, а также выявлению возможных искажений в первичных сведениях, связанных с неполнотой отражения фактов или отсутствием должного уровня детализации в учетных данных. Использовались также методы экспертных оценок, предоставленные специалистами, обладающими опытом работы в органах правопорядка, что позволило сопоставлять формальные статистические результаты с реальной оперативной ситуацией на местах и формировать более точную картину эффективности предпринимаемых мер.

В ходе исследования критическим элементом обработки стали математико-статистические методы, ориентированные на многофакторный анализ, регрессионные модели и кластеризацию показателей [2, с. 60]. Эти инструменты позволили определить степень влияния различных факторов (социально-экономических, демографических и культурных) на колебания уровня преступности, а также установить корреляционные взаимосвязи между активностью органов внутренних дел и динамикой выявленных правонарушений. Дополнительно в рамках данного проекта применялись методы документального анализа и полевых исследований, где особое внимание уделялось качественным характеристикам функционирования правоохранительной системы. Значительное место занимал анализ оперативных сводок, процедур реагирования и системы внутреннего

контроля, позволяющий оценивать не только конечный результат в виде статистики раскрытых преступлений или административных правонарушений, но и систему принятия решений в экстренных ситуациях и при возникновении конфликтов. Сочетание количественных данных с качественным описанием реальных практик и взаимодействия различных подразделений действительно даёт возможность увидеть комплексную картину, оценить оперативность реагирования и выявить механизмы взаимного влияния региональных особенностей и уровня эффективности правоохранительной деятельности.

Результаты и обсуждение

Первоначальный этап анализа показал, что эффективность правоохранительной системы в значительной степени определяется способностью оперативно реагировать не только на факты преступлений, но и на скрытую тенденцию к их росту в условиях социально-экономических изменений в регионе [5, с. 73]. При этом наличие высокоуровневых нормативно-правовых актов не всегда обеспечивает должную адаптивность, так как оперативная обстановка может трансформироваться быстрее, чем проходят формальные согласования и изменения в регламентах. Особенно чувствительны к этим процессам малые и средние города, где ресурсы органов внутренних дел ограничены, а социальные конфликты могут перерасти в более серьёзные формы правонарушений из-за близости жителей друг к другу и отсутствия высокоразвитой инфраструктуры [9, с. 71]. Важным моментом остаётся последовательность в управленческих решениях, направленных на систематическое снижение латентной преступности, укрепление доверия к органам правопорядка и стимулирование гражданского участия в профилактической работе. Отсутствие объединённых усилий со стороны социально ориентированных учреждений, органов местной власти и правоохранительной системы нередко приводит к тому, что проблемы правопорядка остаются в тени, а статистические сведения не отражают реальную ситуацию. Кроме того, ряд территориальных органов МВД сталкивается с недостаточно высоким уровнем внедрения современных цифровых технологий и аналитических платформ, что остаётся серьёзным ограничением для эффективной оценки деятельности, особенно при необходимости быстрой идентификации закономерностей в больших объёмах данных.

Фундаментальное значение имеет системность в мониторинге эффективности и корректная интерпретация полученных результатов, что подразумевает не только механическую фиксацию показателей, но и применение комплексного анализа с учётом локальных факторов, влияющих на распространённость и структуру правонарушений [14, с. 239]. При всём многообразии методиче-

ских подходов к оценке, ключевая сложность заключается в несовпадении критериев, которые представляются важными для федеральных ведомств, и тех, что имеют практический смысл для региональных подразделений. Излишняя регламентация и формализация в некоторых случаях мешают осуществлять гибкие управленческие решения, ведь показатели, утверждённые на федеральном уровне, не отражают ситуацию в быстро меняющихся региональных условиях. Примечательно, что в рамках данного исследования выявлены случаи, когда официальный рост показателей раскрываемости преступлений сопровождался ростом уровня латентности, что искажало реальную оценку безопасной среды [8, с. 321]. Подобные противоречия определяют необходимость более тесной коммуникации между федеральным центром и субъектами Федерации, а также улучшения методики сбора и систематизации статистики (табл. 1).

Таблица 1.

Сопоставление роста зарегистрированных преступлений и уровня латентности в различных регионах (данные за отчётный период)

Регион	Рост зарегистрированных преступлений (%)	Оценка латентности (%)
Регион А	11,36	4,82
Регион Б	5,29	3,17
Регион В	8,54	5,03
Регион Г	14,07	6,42
Регион Д	9,65	4,21

В рамках данной таблицы можно проследить, что в Регионе Г наблюдается самый высокий процент роста зарегистрированных преступлений (14,07 %), сопровождаемый сравнительно высокой оценкой латентности (6,42 %) по сравнению с другими регионами, представленными в выборке. При этом нельзя однозначно утверждать, что более высокие показатели латентности прямо пропорциональны росту раскрываемости, так как в отдельных случаях активизация полицейского контроля ведёт к улучшению статистики по зарегистрированным правонарушениям, но может затруднять точное учётное разделение преступлений по их характеру. Анализ подобной динамики говорит о том, что повышение оперативности деятельности органов внутренних дел способно выявлять больше правонарушений и одновременно провоцировать всплеск скрытых форм, когда социальная напряжённость в регионе остаётся высокой и не полностью учитывается в официальных отчётах.

При сопоставлении данных по различным территориям следует обращать внимание на системные факторы: экономические кризисы, безработицу, культурные различия и уровень урбанизации [11, с. 84]. Статистические

модели, учитывающие не только абсолютные показатели, но и относительные, позволяют более точно выделить специфические факторы риска и скорректировать управленческий механизм. Выявленное противоречие, когда кажется, что деятельность органов внутренних дел улучшается, в то время как реальные параметры латентной преступности остаются высокими, указывает на то, что необходимы дополнительные меры по совершенствованию методов сбора данных и их интерпретации. Адекватная оценка должна опираться на фактическую динамику правонарушений, а также учитывать социальные опросы и экспертные заключения для определения доли преступлений, не попавших в официальную статистику. Подобная комплексность подпитывает и возможность лучшей аналитической обработки, что, в свою очередь, помогает выстраивать адресные превентивные меры, лишённые сугубо формального характера, и ориентироваться на результативную поддержку населения в проблемных точках.

Следующий этап исследования был связан с рассмотрением динамики региональных особенностей в рамках более продолжительных периодов наблюдений, что способствовало выявлению сезонных колебаний и социальной составляющей преступлений [6]. Для этого важно вовлекать не только сотрудников правоохранительных органов, но и специалистов по социологии, экономике и даже психологии, способных выявить мотивы, влияющие на структуру правонарушений в конкретных территориях. При этом рациональным представляется и формирование межведомственных рабочих групп, которые бы не только анализировали текущую статистику, но и формировали предложения по совершенствованию критериев оценки и внедрению новых методов оперативной работы. Опыт ряда регионов показал, что межведомственная координация, опирающаяся на объективные данные, может существенно повысить результативность профилактических программ, снизить уровень повторного правонарушения и одновременно повысить грамотность населения в вопросах правовой культуры. Однако для достижения устойчивого эффекта одних лишь статистических методов недостаточно, так как необходимо учитывать и субъективные факторы, включая стадность в криминальном поведении и тенденции к самосохранению у отдельных групп населения, формирующих закрытые сообщества либо склонных избегать контактов с официальными структурами.

Ниже представлена вторая таблица, в которой отражаются особенности структуры преступлений в ряде регионов с учётом факторов сезонности и динамики экономического положения населения (табл. 2).

Анализ данных таблицы свидетельствует о том, что в Регионе Б наблюдается относительно высокий процент имущественных преступлений (42,11 %), при этом

Таблица 2.

Структура преступлений с учётом социальных и сезонных факторов

Регион	Уровень имущественных преступлений (%)	Уровень уличной преступности (%)	Коэффициент сезонности (0–1)
Регион А	37,44	25,18	0,72
Регион Б	42,11	18,67	0,63
Регион В	28,93	20,84	0,58
Регион Г	34,59	26,31	0,81
Регион Д	39,22	22,47	0,76

уровень уличной преступности оказывается ниже, чем в Регионе Г, но коэффициент сезонности там несколько ниже среднего показателя выборки. Подобное распределение указывает на тесную связь между социально-экономическими условиями и типами правонарушений, где имущественные преступления зачастую возникают в регионах, испытывающих давление экономических проблем и не имеющих достаточного количества рабочих мест. Коэффициент сезонности, в свою очередь, иллюстрирует, как в периоды неблагоприятных погодных условий либо массовых мероприятий повышается уязвимость определённых социальных групп, что может приводить к всплескам отдельных видов правонарушений.

Сопоставляя две представленные таблицы, можно отметить, что существенной проблемой остаётся несоответствие между официальным ростом зарегистрированной преступности и реальным социальным фоном [13, с. 245]. Высокие показатели могут отражать активизацию правоохранительных органов, но при этом не давать полной картины социально-экономических предпосылок нарушений закона. Это в очередной раз подтверждает необходимость универсальных методик, сочетающих систематический статистический сбор сведений с регулярными социальными исследованиями, позволяющими выявлять и мониторить латентные аспекты жизнедеятельности населения. Для формулирования точных прогнозов требуется отлаженная методология работы с большими объёмами данных, компетентное использование математико-статистических методов и создание гибких аналитических моделей, учитывающих особенности каждой территории. Только так можно обеспечить адекватную оценку эффективности полицейских алгоритмов и сформировать ясные предпосылки для их улучшения, не ограничиваясь формальными индикаторами.

Сочетание регрессионных моделей и методов кластерного анализа показало, что некоторые регионы в статистическом плане образуют кластеры, основанные на общности не только географического положения,

но и уровня урбанизации, типа доминирующих отраслей экономики и демографической структуры [10, с. 32]. Например, регионы с преобладающим сельским населением показывают определённую зависимость уровня имущественной преступности от сезонных факторов, когда в периоды низкой занятости в сельском хозяйстве наблюдается рост количества краж. Напротив, в высокоурбанизированных территориях главными факторами риска часто становятся социальное неравенство и непропорциональное распределение доходов, что подталкивает определённую часть молодёжи к совершению правонарушений. Подобная динамика усложняет задачу управления полицейскими подразделениями, так как универсальные федеральные критерии не в полной мере раскрывают суть происходящего. Гибкая адаптация критериев оценки к локальным факторам позволяет более адресно планировать профилактические меры, перераспределять ресурсы и добиваться большего взаимодействия с населением и местными органами власти.

При этом важно учитывать, что эффективность деятельности системы МВД не сводится исключительно к росту показателей раскрываемости, ведь оборотной стороной медали может стать чрезмерное давление на население, особенно когда слабо налажена обратная связь и нет инструментов общественного контроля [4]. Практика показывает, что при давлении на статистическую отчётность существует риск искажений, выражающихся в изменении порядка регистрации и формальной переоценке тяжести преступлений. В ряде случаев подобные ухищрения позволяют искусственно завысить показатели и предъявить их как успех работы, но при этом теряются реальные ориентиры, необходимые для грамотного планирования управленческих решений. Цель данного исследования состояла в том, чтобы

не только провести сопоставительный анализ и выявить закономерности, но и продемонстрировать важность математически обоснованного подхода к оценке эффективности при полном понимании социальных, экономических и культурных отличий регионов. Такой подход нуждается в постоянной валидации на данных из разных источников и использовании экспертного мнения для устранения потенциальных методологических перекосов.

Выводы

Комплексное исследование, проведённое в рамках обсуждаемой темы, показало, что алгоритмы оценки эффективности правоохранительной деятельности территориального органа МВД России требуют адаптивной методики и тесной интеграции как статистических, так и качественных показателей [7, с. 34]. Согласно полученным результатам, механическое использование унифицированных критериев не способно отражать реальную картину правопорядка, особенно когда речь идёт о скрытых факторах преступности и специфике социального контекста территории.

Разработанные подходы позволяют формировать более гибкие и точные системы мониторинга, учитывающие региональные особенности и уязвимые группы населения. Исследование подтвердило, что в условиях динамично меняющейся социальной и экономической среды важной составляющей работы становится своевременное распознавание латентных преступлений и формирование превентивных мер с упором на координацию между различными ведомствами и общественностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атамась Е.В., Беляева Е.А. Теория и практика разработки методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Краснодар, 2011.
2. Ботвинова Е., Аленин К.И. Проблема оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Юность науки. Сборник студенческих научных статей. Москва, 2018. С. 57–62.
3. Дехонов М.М. Оценка эффективности деятельности органов государственного управления субъектов РФ // Актуальные вопросы экономических наук. Сборник материалов XIV международной очно-заочной научно-практической конференции. 2019. С. 32–37.
4. Ипахан А.П. Методологические основы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел. Москва, 1976.
5. Коноваленко С.А. Совершенствование системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 72–73.
6. Коноплева А.А. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2014. № 3 (18).
7. Королева М.А. Проблема оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Современные технологии эффективного управления. Сборник научных трудов. 2018. С. 34–35.
8. Лекарев Г.В. Развитие нормативного регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Проблемы управления финансами в условиях цифровой экономики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Под ред. Т.В. Пироговой, М.А. Селивановой. 2018. С. 319–323.
9. Логинов С.П., Меркулова Н.И. К вопросу о методике оценки эффективности деятельности территориальных органов МВД России // Охрана, безопасность, связь. 2021. № 6-1. С. 70–73.

10. Мазитов Р.Р., Козлов С.С. Критерии эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Российский следователь. 2008. № 22. С. 29–32.
11. Саркисян А.Ж. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 83–86.
12. Степаненко Ю.В., Гирько С.И. Научные основы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Административное право и процесс. 2007. № 5. С. 2–7.
13. Ступина К. Нормативно-правовые основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации // Международные научные студенческие чтения. Материалы XV международной студенческой научной конференции. Отв. ред. Д.Т. Караманукян. 2018. С. 243–245.
14. Чекин А.И. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти региона как фактор его развития // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. Материалы II международной научно-практической конференции. Московский государственный областной гуманитарный институт Социально-экономический факультет Кафедра экономики, управления и бизнеса. 2014. С. 238–239.
15. Янышев Д.А. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти как основной показатель совершенствования управления // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего. Сборник статей международной конференц-сессии. Москва, 2022. С. 506–512.

© Шаров Алексей Сергеевич (alex02sh@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»